Сказав это, Хэ Лянь Цзинь Юй холодно уставился на Фэн Чу Гэ.

Он был полностью уверен в том, что это она все спланировала.

Именно Фэн Чу Гэ недавно поднесла чашу вина Фэн Цянь Сюэ.

Яд мог содержаться лишь в том вине!!

— Линь Му, проверьте, не отравлена ли эта чаша с вином.

Линь Му поднял чашу и внимательно ее осмотрел. Затем он внезапно поднял голову...

— Да, на этой чаше действительно остались следы "Одурманенной красавицы".

— Фэн Чу Гэ, злодейка. Что ты теперь скажешь?! — в ярости закричал Хэ Лянь Цзинь Юй, с презрением глядя на нее.

Если приглядеться, в его глазах было нетрудно заметить следы ненависти.

Услышав обвинения Хэ Лянь Цзинь Юя, все присутствующие перевели взгляд на Фэн Чу Гэ.

Злодейка...

Услышав это слово, все сразу же в это поверили.

Ведь совсем недавно Фэн Чу Гэ у всех на глазах изуродовала лицо Шуй Юй-эр и это прекрасно запечатлелось в памяти людей.

Таким образом, это слово вполне подходяще описывало Фэн Чу Гэ.

Сейчас Фэн Цянь Сюэ подсыпали "Одурманенную красавицу" и все доказательства указывали на то, что это дело рук Фэн Чу Гэ.

— Кто мог подумать, что она использует именно "Одурманенную красавицу". Это же одно из самых презренных зелий... Какая она бесстыдная и отвратительная!!

— Вот именно! Мало того, она применила его против своей собственной сестры!

Люди вокруг принялись шумно переговариваться.

Глава семьи Юнь потихоньку успокоился и взял себя в руки.

В этой ситуации, если всю вину спихнуть на Фэн Чу Гэ, то репутация его семьи будет спасена...

— Фэн Чу Гэ, она же твоя родная сестра. Даже если ты ее ненавидишь, как у тебя рука поднялась обратить против нее такой яд? — с негодованием воскликнул глава семьи Юнь.

Фэн Чу Гэ, которая до этого спокойно слушала разговоры, наконец подняла голову...

— Уважаемые, как вы можете обвинять меня без доказательств? Почему вы решили, что я принесла сюда "Одурманенную красавицу", чтобы подставить ее?

Увидев, что Фэн Чу Гэ начала спорить, глава семьи Юнь язвительно заметил:

— Если это сделала не ты, думаешь, она отравила себя сама?

Прямо сейчас ему выпал шанс оправдать поведение Фэн Цянь Сюэ, поэтому он не мог уступить.

— Откуда вам знать, что она сама не приняла зелье? — усмехнулась Фэн Чу Гэ, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на своей груди...

— Моя вторая сестра так долго была одинокой. Может быть, она добровольно проглотила "Одурманенную красавицу". Но разве ее можно за это винить? Ведь ее муж умер так рано, когда она еще так молода...

Когда глава семьи Юнь услышал слова Фэн Чу Гэ, у него побледнело лицо.

— Как это можешь быть не ты!

— Если я сказала, что "Одурманенная красавица" не моя, значит не моя! — резко возразила Фэн Чу Гэ, и ее глаза вспыхнули.

Она вообще ни разу не дотрагивалась до этого препарата. Лишь собрала его частички со своей чаши с помощью своей духовной силы и бросила их в чашу Фэн Цянь Сюэ...

Око за око, зуб за зуб...

Ее действия вовсе не выходили за рамки здравого смысла!

Если здесь кого-то и можно обвинить, то только саму Фэн Цянь Сюэ.

Если бы она не пыталась подсунуть ей "Одурманенную красавицу", ничего бы не произошло.

— Фэн Чу Гэ, как ты смеешь отпираться! — Хэ Лянь Цзинь Юй встал и подошел к главе семьи Юнь...

Фэн Чу Гэ взглянула на Хэ Лянь Цзинь Юя и в ее глазах промелькнул холодный блеск.

Она огляделась вокруг.

— Поскольку вы подозреваете, что кто-то воспользовался ядом, то можете тщательно обыскать нас. Мы все время были здесь, у вас на глазах... Обыщите нас, и узнаете у кого при себе бутылочка с зельем!

Стоит женщине коснуться "Одурманенной красавицы", как она окажется под его действием.

Поэтому его можно хранить только в стеклянном сосуде.

<http://tl.rulate.ru/book/18454/512324>